

[Система: Задание активировано. Пожалуйста, отнеситесь к нему со всей серьезностью]

"Какого черта? — возмутился Шэнь Мэнчжуан. — Зачем так усложнять обычную тренировочную миссию, которая сама пришла к нам в руки? Не проще ли просто дать им пинка и прогнать? В школе Таинственной Лазури людей хватает. Живо отменяйте квест, вы точно что-то перепутали!"

[Система: Условия текущего задания таковы. Первое: гарантировать участие главного героя, Лу Цинюаня, в поединке и обеспечить его победу]

"Это легко, — подумал Шэнь Мэнчжуан. — С силой Кровавой Печати Смерти Лу Цинюань сейчас ничуть не уступает сопернику"

[Система: Второе: гарантировать участие Чжоу Буфаня в поединке и обеспечить его поражение]

"Что?! — мысленно взвыл Шэнь Мэнчжуан. — Вы там с ума посходили?!"

[Система: Инструктаж завершен. Желаем успехов!]

Шэнь Мэнчжуан едва не задохнулся от возмущения. Эта проклятая система превосходила саму себя, когда дело касалось разжигания чужой ненависти. Поединок, который должен был закончиться легкой победой, обернется поражением — Чжоу Буфань от злости взлетит до самых небес. Но хуже всего то, что Лу Цинюань при этом победит. Всплеск зависти и злобы гарантирован.

А уж как опозорится школа Величественного Леса! Их ярость тоже обеспечена.

Да и среди адептов Таинственной Лазури начнется разлад: второй старший соученик проиграл какому-то выскочке, а ничтожный Лу Цинюань одержал верх. Очередная волна зависти накроет его с головой.

Этот главный герой — ходячая мишень для чужой ненависти!

"Система, ответь мне честно, — мысленно обратился он к панели интерфейса. — Никаких осечек не будет? Лу Цинюань точно победит?"

[Система: Согласно анализу данных, текущий уровень боевой мощи главного героя, Лу Цинюаня, превосходит показатели противника]

"Точно обойдется без неожиданностей? — не унимался Шэнь Мэнчжуан. — Он не пострадает?"

[Система:...]

[Вы будете выполнять задание или нет?]

"Буду, буду! Куда я денусь... — вздохнул он. — Ну и безжалостная же ты тварь!"

Заметив, что Шэнь Мэнчжуан надолго задумался, Чжун Янь сделал шаг вперед. Он крепче сжал рукоять меча и направил острие на противника.

— В первом раунде сражусь я.

Раз уж вызов бросил первый ученик враждебной школы, Школе Таинственной Лазури следовало выставить бойца равного статуса. Лицо и честь школы ценились превыше всего.

Шэнь Мэнчжуан плавно шагнул навстречу. Держался он уверенно и спокойно, а в голосе его звучала непоколебимая твердость:

— Я принимаю твой вызов.

Схватка лучших учеников двух великих школ обещала быть захватывающей, но внимание привлекало и кое-что другое: оба юноши были на редкость хороши собой. Чжун Янь из школы Величественного Леса полностью оправдывал свое имя — статный, мужественный воин с волевыми чертами лица, на которого невозможно было смотреть без восхищения. О Шэнь Мэнчжуане и говорить не приходилось: благородная красота юноши заставляла сердца трепетать, а взоры — устремляться вслед за каждым его движением.

Сгрудившиеся вокруг ученицы во все глаза смотрели на юношей, едва удерживаясь от восторженных вздохов. Кое-кто уже тихонько пускал слюни. Этот пир для глаз... кхм, то есть поединок за честь школ должен был определить, кто из них искуснее. Или, если быть честными, чье очарование окажется непревзойденным.

Они замерли друг напротив друга с обнаженным оружием. Внезапно из-за спины Чжун Яня выкрикнул один из учеников:

— Это несправедливо! Наш старший брат слеп на правый глаз и видит только левым! Вы пользуетесь его увечьем!

Чжун Янь предостерегающе поднял руку, останавливая разошедшегося шиди, и спокойно произнес:

— Не нужно. — Затем он перевел взгляд на Шэнь Мэнчжуана. — Разговоры излишни. Защищайся!

— Погоди, — прервал его Шэнь Мэнчжуан.

Он не спеша снял с головы шелковую ленту и завязал ее вокруг глаз. Темные пряди рассыпались по плечам. Его белоснежные одежды и длинные волосы развевались на ветру, а легкая ткань повязки, обхватившая затылок, придавала образу неземную, хрупкую красоту. Он казался небожителем, сошедшим на землю.

— Ну а теперь?

Увидев, что противник добровольно лишил себя зрения, крикун из школы Величественного Леса пристыженно умолк и поспешил спрятаться за спину своего старшего брата. Остальные зрители тоже затихли, пораженные этим благородным жестом.

В воздухе со свистом скрестились клинки. Ослепленный Шэнь Мэнчжуан полагался лишь на чуткий слух и малейшие колебания воздуха вокруг себя. Чжун Янь нанес стремительный прямой удар. Шэнь Мэнчжуан резко развернулся; его Меч Мирного Века скользнул по вражескому лезвию с протяжным скрежетом. Рассыпался сноп искр, взметнулись темные пряди волос.

Шэнь Мэнчжуан неуловимым движением скользнул за спину соперника, его полы развевались, точно облака под сиянием луны. Величественный и непоколебимый, словно древний горный пик, он двигался с поразительной легкостью.

Это безупречное, выверенное до миллиметра движение заставило толпу учениц восторженно ахнуть.

— Старший брат невероятно хорош собой! Я хочу выйти за него замуж!

— Мое сердце сейчас разорвется от нежности! Я буду любить его вечно!

В гуще бурлящей толпы стоял Лу Цинюань. Он заворуженно смотрел на Шэнь Мэнчжуана, не в силах и не желая отводить взгляд. Отовсюду доносились восторженные крики, и каждое слово эхом отдавалось в его собственной душе, озвучивая потаенные мысли.

Но эти чувства принадлежали далеко не ему одному.

Старший брат не был его личным сокровищем. Оказалось, вокруг слишком много тех, кто смотрел на Шэнь Мэнчжуана с таким же благоговением.

Слишком много...

Младшие сестры из его собственного ордена, заклинательницы с пика Парящего Льда и пика Пустынной Тоски, даже этот Мэн Цинъян...

Лу Цинюань следил, как Шэнь Мэнчжуан опустил Меч Мирного Века, снял повязку и привычным, небрежным движением собрал волосы, открывая благородное лицо.

"Тепло его кожи..." — перед глазами Лу Цинюаня внезапно вспыхнуло воспоминание: та ночь, когда он сидел у постели спящего шисюна и при тусклом свете свечи осторожно касался его щеки. Тепло кожи Шэнь Мэнчжуана до сих пор, казалось, покалывало кончики пальцев.

Под восхищенный гул толпы Меч Мирного Века скользнул обратно в ножны. Шэнь Мэнчжуан оставался невозмутим — он одержал легкую, изящную победу в первом поединке.

Помрачневший Чжун Янь отступил назад и вежливо поклонился, сложив ладони:

— Я признаю поражение. Кто выйдет против нас во втором поединке?

Не успел Шэнь Мэнчжуан открыть рот, как вперед нетерпеливо выскочил Чжоу Буфань. Он самодовольно хлопнул себя по груди и ухмыльнулся:

— С вами сразится великий господин Чжоу! Слушайте, может, сразу сдадитесь? На вашем месте я бы не позорился. Сами ведь видели: ваш лучший боец уступил нашему шисюну, куда уж остальным! Извинитесь хорошенько, и мы проявим великодушие. Повернем назад, и впредь дороги наши не пересекутся.

Один из младших учеников школы Величественного Леса вспыхнул от злости и ткнул пальцем в сторону Чжоу Буфая:

— Рано радуешься! Посмотрим еще, кто кого! Как бы тебе самому зубы по земле собирать не пришлось!

— Ого, какой грозный малец. Чеснока объелся? — Чжоу Буфань лениво скрестил руки на груди и смерил соперника презрительным взглядом из-под полуприкрытых век. Какая-то сопля смеет дерзить ему — забавно. Скоро выяснится, чьи зубы полетят на землю.

Видя, что перебранка заходит слишком далеко, Шэнь Мэнчжуан вмешался:

— Раз уж мы собрались состязаться в мастерстве, к чему пустые разговоры? Начинайте.

Он дружески похлопал Чжоу Буфая по плечу и отошел в сторону, готовясь наблюдать за ходом второго раунда.

Чжоу Буфань закинул Меч Свободных Странствий на плечо, небрежно покусывая зажатую в зубах травинку, и вальяжно шагнул в круг. Его оппонент, сделав глубокий вдох, тоже приготовился к бою и медленно двинулся навстречу.

Разглядев соперника — щуплого, бледного паренька на целую голову ниже его самого, Чжоу Буфань расхохотался:

— Эй, заморыш! Тебе еще лет десять расти надо, чтобы хоть раз зацепить меня мечом. Мой шисюн по доброте душевной пощадил твоего наставника, а ты лезешь на рожон. Сам ведь опозоришься на всю жизнь, ха-ха-ха!

"Опозоришься на всю жизнь! — Шэнь Мэнчжуан мысленно схватился за голову, проклиная непроходимую глупость Чжоу Буфаня. — Идиот! Это я пытался спасти твою шкуру от позорного поражения, а ты ведешь себя как последний кретин!"

Пока Шэнь Мэнчжуан сокрушался о безнадёжности своего шида, клинки противников сошлись с сухим звоном. Меч Свободных Странствий двигался стремительно и яростно, поднимая порывы ветра. Юный ученик школы Величественного Леса едва успевал уворачиваться, шаг за шагом отступая под сокрушительным натиском.

Силы были неравны. Любому было ясно, что Чжоу Буфань раздавит соперника в два счета.

Шэнь Мэнчжуан пристально следил за каждым их движением. Еще пара выпадов, и Чжоу Буфань победит. Нужно было срочно вмешаться и помочь сопернику победить — незаметно, пока никто не видит.

Клинки скрестились над их головами. Чжоу Буфань резко навалился всем телом. Не выдержав тяжести удара, соперник рухнул на одно колено. Он из последних сил удерживал блок обеими руками, тщетно пытаясь оттеснить вражеское оружие.

Когда толпа уже приготовилась праздновать победу Школы Таинственной Лазури, Шэнь Мэнчжуан незаметно сложил пальцы в заклинании. Лезвие меча зажатого в тиски юноши вдруг вспыхнуло ледяным светом — в клинок влилась мощная посторонняя духовная энергия. Почувствовав прилив сил, тот мгновенно перехватил инициативу и перешел в яростное контрнаступление.

Чжоу Буфань ошеломленно отпрянул, не ожидая такой прыти. В этот же миг Шэнь Мэнчжуан щелчком пальцев пустил крошечный камешек прямо в запястье противника. Из-за этого траектория его удара едва заметно сместилась: сталь вспорола ткань на плече Чжоу Буфаня, и на одежде тут же расплылось багровое пятно.

Второй раунд завершился самым неожиданным образом — поражением Чжоу Буфаня.

Юноша из школы Величественного Леса, не веря своему счастью, бросился к Чжун Яню с радостным криком:

— Старший брат, я победил! Победил!

Чжун Янь одобрительно улыбнулся и похлопал его по плечу:

— Достойно.

Лицо Чжоу Буфаня залилось краской стыда и бешенства. Он до боли стиснул зубы и, замахнувшись Мечом Свободных Странствий, бросился на победителя:

— Ах ты тварь мелкая! Решил смухлевать?! Этот раунд не считается, давай заново!

Чжун Янь заслонил своего шиди плечом и холодно произнес:

— Поражение нужно принимать достойно. Неужели великая Школа Таинственной Лазури настолько мелочна?

Шэнь Мэнчжуан быстро шагнул вперед и удержал расвирепевшего соученика:

— Мы признаем поражение.

Чжоу Буфань яростно сплюнул под ноги и со звоном убрал Меч Свободных Странствий в ножны. Обернувшись к Лэн Шанлань, он буркнул:

— Третья старшая сестра, вся надежда на тебя! Отомсти за меня!

Чжун Янь перевел взгляд на Шэнь Мэнчжуана:

— Кто выйдет на третий, решающий поединок?

Шэнь Мэнчжуан слегка склонил голову набок. После недолгого раздумья он ровно ответил:

— В третьем бою примет участие Лу Цинюань.

Что?!

Слова старшего брата прозвучали громом среди ясного неба. По толпе пронесся недоуменный

гул — адепты переглядывались, не веря собственным ушам. Всем казалось, что им слышалось. Неужели шисюн действительно выбрал этого безродного юнца?

Лу Цинюань растерянно замер, а затем несмело указал пальцем на себя:

— Я?..

<http://bllate.org/book/20579/2213551>